

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

Злоупотребление правом на убежище как форма уклонения от международного уголовного правосудия: коллизии принципов non-refoulement и aut dedere aut judicare

Бычкова А.А.¹, Носков П.В.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: annabychkova8844@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Новосибирск, Россия, *E-mail: pavelemail406@gmail.com*

Для того чтобы предметно рассуждать о проблеме злоупотребления правом на убежище, необходимо прежде всего дать определение ключевым понятиям, используемым в настоящей работе. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, беженец - это лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений. Именно этот статус наделяет лицо правом на международную защиту, включая гарантии невысылки.

В контексте заявленной темы ключевое значение приобретают два фундаментальных принципа международного права, обозначаемых латинскими формулировками. Первый - non-refoulement (в переводе с французского - «невысылка»). Данный принцип закреплен в статье 33 Конвенции 1951 года и означает запрет на принудительное возвращение беженца в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность по указанным выше признакам. Как подчеркивают А.Н. Вылегжанин и Р.А. Каламкарян, этот принцип на сегодняшний день признается в качестве нормы обычного международного права, что придает ему универсальный и общеобязательный характер для всех государств, независимо от их участия в Конвенции [2].

Второй принцип - aut dedere aut judicare (в переводе с латыни - «либо выдай, либо суди»). Данное обязательство обязывает государство, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении тяжкого международного преступления, либо выдать его запрашивающему государству для осуществления правосудия, либо самостоятельно начать уголовное преследование в рамках собственной национальной юрисдикции. В отечественной доктрине Д.В. Иванов подробно анализирует данный механизм, указывая, что он служит важнейшей гарантией неотвратимости наказания за наиболее тяжкие деяния, угрожающие международному сообществу в целом [3]. Профессор М.Ш. Бассиуни высказывал позицию, что применительно к военным преступлениям, геноциду и преступлениям против человечности принцип aut dedere aut judicare фактически достиг статуса императивной нормы (jus cogens), не допускающей отступлений [6].

Проблематика настоящего исследования заключается в том, что на практике два вышеуказанных принципа - невысылка и обязанность выдачи либо суда - нередко вступают в острую коллизию. Как отмечает И.И. Лукашук, международное право представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, в которой различные обязательства государств могут пересекаться и противоречить друг другу, требуя поиска баланса и применения специальных правовых инструментов разрешения конфликтов [4]. Наиболее отчетливо данная коллизия проявляется в ситуациях, когда лицо, обвиняемое в совершении

международных преступлений, пытается использовать институт убежища не для защиты от преследований, а исключительно с целью уклонения от правосудия, маскируя злоупотребление правом декларируемыми гуманитарными целями.

Правовой механизм разрешения данного противоречия заложен непосредственно в тексте Конвенции 1951 года. Статья 1F Конвенции содержит так называемые исключаящие оговорки, которые лишают лицо права на защиту от высылки (*non-refoulement*), если имеются серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности. В.Н. Русинова, исследуя современные тенденции взаимодействия прав человека и принципа невысылки, приходит к обоснованному выводу, что гарантии *non-refoulement* не носят абсолютного характера и подлежат правомерному ограничению в случаях, прямо предусмотренных международным правом [5]. Г.М. Вельяминов также указывает на необходимость взвешенного, контекстуального подхода к толкованию императивных норм в зависимости от конкретных фактических обстоятельств дела [1].

Анализ международной судебной практики подтверждает доктринальные выводы. Европейский суд по правам человека в деле *Hirsi Jamaa and Others v. Italy* прямо указал, что обязательство *non-refoulement* не может и не должно толковаться как предоставление безнаказанности лицам, виновным в совершении тяжких международных преступлений. В том же русле развивается практика Суда Европейского союза, в частности, разбирательство дела *Petruhhin*, где перед Судом встала необходимость сбалансировать конституционный запрет на экстрадицию собственных граждан с обязательствами, вытекающими из права ЕС [7].

Проведённый анализ позволяет нам сформулировать ряд положений, отражающих нашу позицию по заявленной проблематике. Мы считаем, что коллизия между принципами *non-refoulement* (невысылка) и *aut dedere aut judicare* (выдай или суди) не является неразрешимым противоречием. Международное право уже выработало эффективные инструменты для его преодоления, ключевым из которых, по нашему мнению, выступают исключаящие оговорки статьи 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Именно через призму данной статьи следует оценивать добросовестность лица, испрашивающего убежище.

Также, мы убеждены, что злоупотребление правом на убежище не может и не должно пользоваться защитой международного сообщества. Институт убежища создавался как гуманитарный щит для жертв преследований, а не как правовая лазейка для тех, кто сам является источником массового насилия. Когда лицо, подозреваемое в совершении военных преступлений или геноцида, пытается прикрыться статусом беженца, мы рассматриваем это как грубое злоупотребление правом, подрывающее основы международного правопорядка.

Мы приходим к выводу, что в подобных ситуациях приоритет должен безоговорочно отдаваться принципу *aut dedere aut judicare*. Предоставление убежища недобросовестному лицу наносит непоправимый ущерб авторитету международного права и девальвирует сам институт убежища. Неотвратимость наказания за наиболее тяжкие деяния, угрожающие человечеству, должна стоять выше формальных гарантий невысылки, когда эти гарантии используются заведомо не по назначению.

Мы отдаём себе отчёт в том, что реализация принципа «выдай или суди» сталкивается с практическими сложностями, включая конституционные запреты на экстрадицию граждан и риски применения пыток в запрашивающем государстве. Однако, по нашему твёрдому убеждению, эти сложности не должны служить оправданием для бездействия. Мы считаем, что баланс может быть обеспечен государством убежища путём эффективной имплементации национальных механизмов расследования. Если государство не может

выдать обвиняемого, оно обязано задействовать собственную судебную систему, чтобы исполнить обязательство *aut judicare*. Только такой подход позволяет избежать нарушения как прав человека, так и императивных обязательств по борьбе с международной преступностью.

В конечном счёте мы приходим к заключению, что злоупотребление правом на убежище должно получать самую жёсткую правовую оценку, и мы всецело поддерживаем развитие международно-правовых механизмов, направленных на пресечение данной порочной практики.

Источники и литература

- 1) Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
- 2) Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. № 6. С. 78-89.
- 3) Иванов Д.В. Выдача лиц, совершивших преступление (экстрадиция) в международном праве. М.: Юрлитинформ, 2019.
- 4) Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2008.
- 5) Русинова В.Н. Права человека и принцип *non-refoulement*: новые грани взаимодействия // Международное правосудие. 2018. № 1 (25). С. 44-56.
- 6) Bassiouni M.C., Wise E.M. *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.
- 7) Enache-Brown C., Fried A. *Universal Crime, Jurisdiction and Duty: The Obligation of Aut Dedere Aut Judicare in International Law* // McGill Law Journal. 1998. Vol. 43. P. 613-634.
- 8) UNHCR. *Legal and Protection Policy Research Series: The Interface between Extradition and Asylum*. Geneva: UNHCR Department of International Protection, 2003.